

ОЛЬГА ВОЛОДАРСКАЯ

ОН БЫ ОТДАЛ ЖИЗНЬ

ОН БЫ ОТДАЛ ЖИЗНЬ

ВОЛОДАРСКАЯ

В детективах Ольги Володарской нет запретных тем!

Ольга Володарская Он бы отдал жизнь

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5807208
Он бы отдал жизнь : роман / Ольга Володарская: Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-62644-1*

Аннотация

Пережив смерть близких людей и скандальный развод, Диана уехала в Испанию. Там она надеялась найти душевный покой, но в ее жизни появился он... Дэвид. Мужчина с удивительными глазами, огромной татуировкой и... тайнами, которые и не спешил раскрывать. Диана практически ничего о нем не узнала за три недели отношений. А когда в доме Дэвида нашли труп и сам он куда-то исчез, стало ясно – даже то небольшое, что он о себе рассказывал, было ложью...

Он давно жил по документам, оформленным на чужое имя. Если бы так же легко можно было изменить и судьбу! Однако сделанного не вернешь, и он считал свою жизнь конченной, пока... не встретил Диану. Но прошлое напомнило о себе, когда он меньше всего ожидал...

Содержание

Пролог	5
Часть первая. Несколькоими днями ранее...	7
Глава 1	7
Глава 2	23
Глава 3	33
Глава 4	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Ольга Володарская

Он бы отдал жизнь

©Володарская О., 2013

©Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

©Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

Пролог

Крот.

Такая была у него кличка.

Он ею обзавелся еще до того, как начал заниматься тем, чему посвятил последние пятнадцать лет своей жизни. Крот, когда служил в армии, травмировал глаза. С тех пор они стали крайне чувствительными. Особенно их резало, когда ярко светило солнце. Но даже в обычный ясный день глаза покалывало. И Крот был вынужден носить темные очки. Первые он смастерил сам. Круглые и непроницаемо-черные. Оправу сварил, покрасил лаком, а вместо стекол вставил закаленную органику. Ему казалось, что он выглядит очень круто. Как рок-звезда. Но его внешний вид вызывал у людей другую ассоциацию. За глаза его все стали звать Кротом. Сначала его это обижало, но потом ему даже понравилось его прозвище...

Крот. Звучит круто.

Лаконичное слово с тремя согласными. Раскатистое, громкое.

Крот – идеальная кличка для наемного убийцы.

А он занимался именно этим – убивал людей за деньги. Первое время за небольшие, в последнее – за огромные. У Крота была безупречная репутация и большой «стаж». Те, кто, как и он, работал в этой сфере в лихие девяностые, в большинстве своем уже отдыхали на том свете. Кто-то отбывал пожизненное заключение. Единицы сменили род деятельности. А Крот пока находился «в строю». Но чувствовал: пора на пенсию. И не то чтобы ему стало тяжело работать: он был еще молод, находился в прекрасной физической форме и о душе не задумывался, потому что не верил в ее существование. Просто всех денег не заработаешь. А тех, что удалось скопить, ему с лихвой хватит до конца жизни, даже в том случае, если старуха с косою явится к нему лет эдак через сто.

Последние два года Крот брал очень мало заказов. Три-четыре в год. К каждому делу готовился с невероятной тщательностью. Разрабатывал план, просчитывал все варианты развития событий и продумывал выходы из каждого затруднительного положения. Он брался только за те дела, что были ему по силам. А если понимал, что риск попасться или быть подстреленным неоправданно велик, отказывался от самых крупных гонораров.

То дело, которое он взял сейчас, он посчитал сначала невыполнимой миссией. Нужно было убрать троих одновременно в наикратчайший срок. То есть без тщательной подготовки. Да еще на чужой территории – во Франции. В России Кроту работалось легче. Дома, как говорится, и стены помогают...

Но он все же взял заказ. Только гонорар потребовал вдвое больше того, что предлагали. И решил для себя, что это дело будет... предпоследним. У него еще имелся должок. Но он подождет. А «невыполнимая» миссия нет. Завтра те трое, которых заказали, должны быть мертвы. Если хотя бы один выживет, это будет считаться провалом и он не получит две трети гонорара, только аванс. Крот знал, что доведет дело до конца в любом случае. Но это опять риск. У него уже случилась осечка. Причем не так давно. Он не смог убить с первого раза. Нужно было все обставить так, будто человек покончил с собой. Крот столкнул его с крыши двенадцатого этажа. Но «клиент» умудрился выжить. Его увезли в больницу...

Крот нашел его там и добил. Он дорожил и деньгами, и своей репутацией.

Он посмотрел на часы. Пора!

В кармане пистолет с глушителем, в рукаве – нож, вокруг запястья намотана проволока. Сумка с вещами, которые могли пригодиться, как то: респиратор, баллончики с газами, смена одежды и прочий камуфляж, внутри здания. Принес и спрятал еще вчера. И наметил путь отхода.

«Все должно получиться!» – сказал себе Крот. И, внутренне собравшись, зашагал к зданию гостиницы выполнять свой предпоследний заказ.

Часть первая. Несколькими днями ранее...

Глава 1

Диана сидела за столиком кафе под открытым небом и ждала, когда ей принесут заказ. Стоял чудесный вечер. Теплый, но не душный, как в последние несколько дней. С моря дул приятный ветерок. Диана подставляла ему лицо, позволяя ворошить распущенные волосы. Краем глаза она уловила движение в свою сторону – это подошел официант.

– Презент от директора, – сказал он, поставив перед ней стопку с темной жидкостью. В качестве аперитива, как она поняла, он принес бренди.

Диана поблагодарила официанта. Затем директора, упитанного пожилого мужчину, которого звали Пепе. Он стоял возле стойки бара и посылал ей воздушные поцелуи. Диана не сразу поняла, чем вызван такой интерес к ее персоне, пока не заметила, что ветер раздувает не только ее волосы, но и пышную юбку. Усмехнувшись про себя, она зажала ее между колен. Пепе тяжело вздохнул и удалился в подсобное помещение.

Диана отхлебнула бренди, осмотрелась. Народу в ресторане было много, свободными оставались всего два столика. Она слышала о том, что в заведении Пепе готовят отличную паэлью, вот и явилась сюда. Остальные же, судя по всему, пришли просто провести вечерок за бутылочкой хорошего вина.

Тут в ресторане появился еще один посетитель. Диане он был знаком.

Первый раз она увидела этого мужчину неделю назад на пляже. Она загорала, он сидел в тенишке и читал газету. Диана не обратила бы на него никакого внимания, если бы не одежда. Стояла жара, все, кто не загорал или купался, были в сарафанах, шортах, майках, а сидящий на лавке облачился в плотные джинсы и черную рубашку с длинным рукавом. К тому же на ногах не сандалии, шлепки или хотя бы мокасины, а закрытые ботинки. Создавалось ощущение, что мужчина попал на раскаленную набережную по недоразумению. Собирался в какой-нибудь сумрачный Лондон, но чудом оказался в Бланесе. Единственная деталь его имиджа, соответствующая погоде, – это солнечные очки. Непроницаемо-черные, в тонкой серебристой оправе.

Диана немного понаблюдала за теплолюбивым незнакомцем, отметила, что он читает английскую газету, и пошла купаться. Когда вернулась, лавка оказалась пустой.

На следующий день они снова встретились, на этот раз вечером. Диана выходила из магазинчика, где продавали сладости, незнакомец в него заходил. На нем опять были темные очки, но совсем иная одежда: светло-серый льняной костюм, черная футболка. Самое то для вечера. Незнакомец придержал перед Дианой дверь. Она поблагодарила его по-английски. Он лишь кивнул в ответ. Причем очень серьезно, без улыбки. Диана еще подивилась этому. Иностранцы обычно очень приветливы.

И вот прошло еще два дня. И снова встреча! В принципе в этом не было ничего удивительного, Бланес – городок маленький, и все же Диана подумала, уж не преследует ли он ее? И немного испугалась. Хотя во внешности незнакомца не было ничего устрашающего. Возраст – около сорока. Рост – чуть выше среднего. Пропорциональная фигура. Темно-русые, очень коротко стриженные волосы. Загорелое, гладко выбритое лицо с правильными чертами. В ухе бриллиант. Его Диана заметила только сейчас...

Незнакомец сел за столик. Взял меню из рук официанта и углубился в его изучение, предварительно сняв очки. У него оказались густые, хорошей формы брови и...

Удивительные глаза!

Вроде бы карие. А вокруг зрачка тонкий, но очень четкий белый кружок. Диана даже подумала сначала, что это линзы. Потому что не бывает таких контрастных глаз!

Незнакомец заметил ее пристальный взгляд и посмотрел на нее.

Она отвернулась.

На сцене пел по-испански пожилой исполнитель. Диана стала смотреть на него. Тот тут же среагировал и начал посылать ей пылкие взгляды: играл своими седыми бровями, то прищурился, то подмигивал. Уж такие они были, эти пожилые испанцы, равнодушные к слабому полу. Диана сначала пугалась, когда к ней вдруг с криком подлетал какой-нибудь местный, но потом поняла, что они просто желают сделать ей комплимент.

– Ваша паэлья, сеньорита, – услышала Диана голос официанта. – И вино...

Диана посмотрела на поднос, на котором стояла среднего размера сковородка с рисом и морепродуктами и бутылка дорожущего «Vega Sicilia». Она же заказывала обычный херес. И всего фужер.

– Вы что-то путаете, – сказала она официанту. – Это не мое вино. Я его не заказывала. – И с удивлением спросила: – Или это очередной презент от директора?

– Вино заказал для вас вон тот сеньор! – И официант указал на столик, за которым сидел знакомый незнакомец.

Диана посмотрела на него. Мужчина ей улыбнулся. Скупо, не разжимая губ, но приветливо. Диана ответила на его улыбку. И кивком поблагодарила за вино. Официант откупорил бутылку и наполнил ее бокал. Диана сделала глоток. Вино оказалось превосходным.

Диана не знала, надо ли позвать мужчину за свой столик, чтобы он составил ей компанию, или стоит подождать, когда он сам подойдет к ней, чтобы познакомиться. Она никогда не оказывалась в подобной ситуации. Бывали случаи, когда ей присылали шампанское или цветы, но она всегда отказывалась от подарков. Тогда она была замужем, а теперь...

Теперь одинока. Причем давно. И желание познакомиться с кем-нибудь интересным не оставляло ее последние дни...

Пожалуй, оно возникло... как раз тогда, когда она увидела незнакомца впервые...

Да, совершенно точно! Она нырнула в море с мыслью о том, что пора уже ей перестать наказывать себя одиночеством и присмотреться к окружающим ее мужчинам. Ведь их так много в этом приморском городке! И местные, и туристы. «Никаких серьезных отношений, – говорила себе Диана. – Только необременительный курортный роман... Мне сейчас нужно именно это!»

И вот она сидит в ресторанчике, пьет вино, присланное интересным мужчиной, и ждет, когда он подойдет, чтобы познакомиться...

А он почему-то медлит.

Диана оторвала взгляд от своей тарелки с паэльей и украдкой посмотрела на незнакомца. Он допивал кофе. Допив, положил на столик купюру и встал из-за стола. Диана сделала вид, что поглощена едой. Сама же внутренне собралась, готовясь лучезарно улыбнуться мужчине, когда он подойдет к ней представиться и сказать комплимент его вкусу на вина.

– Приятного вечера, – услышала она его голос и подняла голову.

Мужчина проходил мимо нее, все так же сдержанно улыбаясь. Диана открыла рот, чтобы сказать хотя бы «спасибо», но он уже удалился.

Растерянная, она вернулась к еде и вину. Выпить всю бутылку не получилось. Диана оставила чуть меньше половины. Расплатившись, ушла. Настроение, несмотря на легкое опьянение, было никудашным.

Придя домой, Диана сразу легла, но уснуть смогла только часа через полтора, и то при помощи снотворного. Пробудилась поздно и с тяжелой головой. Так всегда бывало после сонных таблеток. Поэтому Диана не любила их принимать.

Умывшись, она отправилась на пляж. Только купание могло привести ее в норму.

– Доброе утро, – услышала она знакомый голос.

– Здравствуйте, – откликнулась Диана.

Мужчина со странными глазами снова сидел на той лавочке, где был замечен впервые. В руках – газета. На глазах – солнцезащитные очки. Одет в толстовку и спортивного покроя брюки. На ногах кроссовки. Вид такой, как будто он отправился на раннюю утреннюю пробежку, а между тем на часах уже больше одиннадцати.

– Вам не жарко? – спросила вдруг Диана.

– Немного. Поэтому сижу в тени.

Вопрос: «А не легче было бы одеться во что-то более подходящее?» – так и вертелся на языке, но Диана его не задала. В конце концов, это не ее дело, какую одежду человек носит. «А потом у него, может, от солнца крапивница, – предположила она. – Или псориаз на руках, и он его стесняется...»

– Спасибо вам за вино, оно было очень приятным, – поблагодарила мужчину Диана и пошла дальше. Хотя, если б он попросил ее присесть, она, пожалуй, согласилась бы.

Она выкупалась. Стало намного лучше. Даже есть захотелось. Диана вышла на берег, вытерлась. Лавка, на которую она нет-нет да и поглядывала, оказалась пустой. Когда мужчина успел уйти, она не заметила. Вроде только что сидел...

Она полежала немного, обсохла. И все равно купальник был еще влажным, когда она натягивала сарафан. Надо было остаться еще хотя бы минут на пятнадцать, но очень хотелось есть.

Пока Диана одевалась, на нее пялились два паренька, похожие на немцев. Они давно приметили ее и постоянно устраивались неподалеку. Диана мысленно хмыкнула, представив себя объектом их сексуальных фантазий. Наверняка пареньки думают, что она горячая штучка, и мечтают заняться с ней сексом прямо на пляже, желательно втроем.

«Знали бы они, какая я на самом деле... – подумала Диана уже без веселья. – Холодная лягушка... Так меня называл бывший муж, обожающий, преданный, сдувающий с меня пылинки, а главное – очень тактичный. Другой бы обзывал фригидной. А он лишь холодной лягушкой. И то крайне редко...»

Диана не обижалась на супруга. Потому что на правду не обижаются. Она на самом деле была отвратительной любовницей. И самое ужасное то, что Диана даже не старалась это исправить. Она крайне редко хотела секса и отдавалась мужу лишь тогда, когда у нее возникало желание. Его желания – не в счет. Любые. Но это касалось только интимной жизни. В остальном Диана была идеальной женой. В обществе королевой, дома хозяйкой, на кухне поварихой. Вот только в постели проституткой быть отказывалась. Категорически. Муж пытался пробудить в ней страсть и удовлетворить свою, прибегая к изощренным ласкам, но Диана быстро их пресекала. Они не разжигали ее, а скорее наоборот. Было противно. И та искорка желания, которая загоралась, тут же гасла. Когда муж понял это, перестал приставать к ней со своими сексуальными играми, ограничиваясь поцелуями в губы и грудь и половым актом в классической позе.

Если б кто-то узнал о том, как протекает их интимная жизнь, не поверил бы. А все потому, что внешне Диана была настоящая секс-бомба. Высокая, стройная, с большой грудью, сочными губами, миндалевидными глазами цвета кофе и золотисто-каштановыми волосами до лопаток. Когда Диана выходила в свет, накрашенная, с прической, в декольтированном платье, ее принимали за модель. Но не обычную, а эротическую. Для обычной она была слишком фигуристой. В домашней обстановке Диана выглядела не так блестяще, и все же ее грудь трудно было не заметить. Она угадывалась даже под мешковатыми свитерами, так любимыми ею.

Вот и немецкие подростки не остались к ее бюсту равнодушными. Пялились они прежде всего на него.

Она засунула влажное полотенце в сумку и пошла. Диана так спешила попасть домой, что не заметила человека, который сидел на террасе ресторанчика и пристально на нее смотрел. Диана прошла мимо него, но вдруг почувствовала взгляд, устремленный ей в спину. Она обернулась.

– Это опять я, – улыбнулся незнакомец. – Хорошо, что вы заметили меня, а то я не осмелился вас окликнуть...

– Вы за мной следите?

– Да.

Диана напряглась:

– Вы не шутите?

– Нет, не шучу. – Он встал из-за столика и подошел к ней. – Я на самом деле занял это место, чтобы проследить, как вы пойдете с моря.

– А вчера? И позавчера?

– Наши предыдущие встречи были случайны. Но в них нет ничего удивительного. Бланес – городок маленький.

– Я тоже думала об этом, когда встречала вас.

– Могу я пригласить вас на обед? В этом ресторане подают лучшую в Бланесе паэлью. Как я понял, вы ее любите.

– Спасибо за приглашение, но я не смогу. – Она красноречиво показала на мокрые разводы на своем сарафане.

– Я так понимаю, вы живете недалеко.

– В пяти минутах ходьбы.

– Что мешает вам сходить переодеться, пока повар будет готовить?

Диана задумалась. Видя ее сомнения, незнакомец наконец озвучил свое имя. По всей видимости, подумал, что это поможет ей принять решение.

– Да, забыл представиться. Меня зовут Дэвид, – и протянул крупную, красивой формы кисть.

– Диана. – Она вложила свою ладонь в его руку. Дэвид не поцеловал ее, как она ожидала, а легонько пожал.

– Так что, Диана, вы решили? Пообедаете со мной?

– Хорошо.

Дэвид явно обрадовался ее согласию. Улыбаясь, даже губы разжал, сверкнули зубы. Они оказались отличными. Это Диану порадовало. А то она решила, что Дэвид так скуп на улыбки потому, что давно не был у стоматолога.

Пообещав вернуться через пятнадцать минут, она удалилась.

Оказавшись дома, быстро ополоснулась, убрав волосы под резиновую шапочку. После душа накрашила ресницы и тронула блеском губы. Оделась в длинную юбку из марлевки и майку на широких бретелях. Волосы собрала в тугий узел на затылке. На все это ушло не больше десяти минут. Диана умела быстро собираться.

Перед тем как уйти, она кинула взгляд на свое отражение в зеркале и осталась довольна. Выглядела она не шикарно, а всего лишь миленько. Чего, собственно, и добивалась.

Когда Диана вернулась в кафе, Дэвид сидел за тем же столиком. Пил минералку со льдом и лаймом. Разгадывал кроссворд в газете. Очки при этом он задрал на лоб, и Диана увидела две морщинки между его красивыми бровями.

– Не ожидал! – воскликнул он, заметив ее. – Вернулись ровно через пятнадцать минут, надо же!

– Через шестнадцать, – поправила она, сверившись с часами. – Так что извините за опоздание...

– Прекрасно выглядите.

Диана не стала ничего говорить в ответ, просто прошла за столик и села. Дэвид тут же сделал официанту знак, и тот принес им графин клубничной сангрии.

– За знакомство?

– За знакомство.

Они чокнулись широкими бокалами и выпили.

– Вкусно, – отметила Диана. До этого она не пробовала местной сангрии.

– Это на кофе.

– На шампанском?

– Да.

– Я вообще-то его терпеть не могу.

– Все девушки любят шампанское, а вы нет?

– Я – нет. Предпочитаю крепкие напитки. В том числе вина. Тот же херес.

– Значит, я не угадал вчера с вином...

– О нет, угадали. Оно было бесподобным. – Диана глотнула сангрии. – Только бутылка – слишком много для одного. Я думала, вы присоединитесь ко мне.

Она испытующе на него посмотрела, ждала, что он как-то отреагирует на ее реплику, но Дэвид только улыбнулся.

Принесли паэлью. На большущей сковороде дымился рис, перемешанный с креветками, мидиями, кальмарами. Диана давно отказалась от мяса. Но когда-то ее любимым блюдом был плов. В паэлье она нашла ему замену.

Дэвид наклонился над сковородкой и втянул носом ароматный пар.

– Потрясающе пахнет, – констатировал он.

– Шафраном, – кивнула Диана.

– Испанией, – улыбнулся Дэвид.

Она мысленно с ним согласилась. Если бы страны у нее ассоциировались с запахами, то Испания пахла бы именно шафраном.

– Налетаем! – скомандовал Дэвид, разложив паэлью по тарелкам.

И они «налетели».

Паэлья оказалась удивительно вкусной, как Дэвид и обещал. Диана расправилась со своей порцией так быстро, что ей даже стало немного стыдно. Накинулась, как будто ее не кормили неделю!

Дэвид тут же положил ей добавки. Но Диана уже насытилась и теперь ела медленно.

– Дэвид, ты англичанин? – Думала она по-русски и мысленно обращалась к нему на «вы», теперь же перешла на «ты».

– Нет, я македонец. Петков моя фамилия. Но в Англии я тоже жил. – Он внимательно на нее посмотрел. – А откуда родом ты?

– А как тебе кажется?

– Думаю, ты ирландка. Но не чистокровная. Пожалуй, один из твоих родителей, как и я, родом с Балкан. От него ты взяла свои глаза.

– Не угадал.

– Неужели? Тогда кто ты, Диана?

– Я русская.

Удивление Дэвида было настолько огромным, что его не удалось скрыть.

– Почему ты так ошарашен? – улыбнулась Диана, впервые заметив, как Дэвид пораженно округляет свои невероятные глаза.

– Не знаю. Наверное, потому, что ты говоришь по-английски очень легко и чисто.

– Я с детства изучала язык в спецшколе и некоторое время, как и ты, жила в Англии. Конкретно в Лондоне. Однако англичане акцент чувствуют. Я думала, ты тоже. Но теперь, когда выяснилось, что ты македонец, все встало на свои места.

– Ты и внешне не похожа на русскую.

– Мы все разные, Дэвид. В нас намешано очень много кровей. У меня бабка из Средней Азии. Мамина мама. Она из Самарканда. У отца дед с Западной Украины. – Диана хмыкнула. – А вообще я русская!

– Я уже это понял, – как всегда, скупой улыбнулся он. Затем сменил тему: – Давно живешь в Бланесе?

– Месяц с небольшим. А ты?

– Полтора года, но с перерывами. Тут зимой довольно холодно, и я перебираюсь на Канары.

– Ни разу там не была...

– О, там замечательно! – И он стал рассказывать ей о Тенерифе.

Вскоре они покончили и с паэльей, и с сангрией. Выпили кофе с фруктовым десертом. Дэвид расплатился, и они покинули ресторан.

Он пошел ее провожать. По пути они разговаривали ни о чем. Болтала больше Диана. А все потому, что чувствовала волнение и пыталась его скрыть. Дэвид ей нравился. Очень нравился. И это ее скорее пугало, чем радовало. Хотя она и думала о романе, но влюбляться не планировала. Хотелось, испытав легкую симпатию, потянуться к мужчине и дать ему себя соблазнить. В представлении Дианы эти отношения должны были продлиться максимум неделю, а закончившись, оставить приятные воспоминания без оттенка грусти, а уж тем более горечи. Если же она сблизится с Дэвидом, то увлечется им не на шутку. А то и полюбит по-настоящему. А ей этого совсем не надо. Ни в данный, совсем не подходящий для серьезного романа момент, ни вообще. Диана боялась сильных чувств, бежала от них. Она и замуж вышла за мужчину, к которому испытывала лишь симпатию, притом что был в ее жизни тот, от кого она теряла голову...

От Дэвида тоже могла потерять. Она чувствовала это. И очень боялась...

– Что с тобой? – спросил вдруг он.

– Что? – испугалась Диана, решив, что чем-то себя выдала.

– Ты морщишься. Изжога? У меня от паэли она часто бывает. Поэтому я редко ее ем.

– Да, что-то в желудке нехорошо, – соврала Диана, хотя никакого дискомфорта не испытывала. Паэля была именно тем блюдом, которое ее желудок всегда воспринимал отлично.

– Вот аптека, давай зайдем, купим лекарства.

– О нет, не нужно, у меня дома есть. Вот мы, кстати, и пришли...

Она не знала, что делать: пригласить его на кофе или поблагодарить за обед и распрощаться. Но Дэвид все решил за нее.

– Спасибо за общество. До свидания.

Сначала Диана испытала облегчение, но потом...

Ей стало обидно. Она что же, ему совсем не нравится как женщина, раз он бежит от нее так скоро?

– Может, зайдешь выпить кофе? – выдавила из себя Диана.

– С радостью бы, да не могу. У меня встреча через полчаса.

«Еще с одной любительницей паэли? – с обидой подумала она. – Или сангрии? Ее ты тоже очаровываешь своей щедростью и безупречными манерами? Или уже очаровал, и сейчас вы будете предаваться страсти на огромной кровати с шелковыми простынями...»

– Я продаю свой дом, – сказал Дэвид. – Через полчаса придет потенциальный покупатель...

Она не успела как-то отреагировать на эту реплику. Дэвид, помахав ей рукой, удалился.

Весь следующий день Диана искала его глазами. Везде: на пляже, на набережной, в ресторанах. Она отобедала там, где они ели паэлью, отужинала у Пепе. Официант встретил ее как родную. И принес ту самую бутылку. Он закрыл ее крышкой и убрал в холодильник, потому что такое вино обязано быть выпито, пусть и через день, и он не сомневался, что Диана вернется, чтобы сделать это.

Она допила вино. Заказала еще стаканчик хереса. Съела тапас. Прослушала до конца программу...

Дэвид так и не появился.

«И хорошо, – сказала себе Диана, с трудом подавив разочарование. – С глаз долой, из сердца вон...»

Однако ночью она спала плохо из-за того, что ей снился Дэвид. Утром она поднялась с больной головой. Хотела искупаться, но шел дождь. Из-за погоды настроение еще больше ухудшилось. Диана даже поплакала немного. Но так как она давно запретила себе хандрить, то заставила себя взбодриться. Крепкий кофе и зарядка помогли в этом.

Дождь еще не закончился, но стал гораздо тише. Диана накинула дождевик и вышла из дома. Улицы города были пустынными. У моря тоже никого. Только на лавочке сидел Дэвид под огромным зонтом.

– Доброе утро, – поприветствовал он Диану. – Удивительная погода, не правда ли?

– Не люблю дождь, – сказала она.

– Да? Почему тогда ты сейчас тут, а не сидишь с бокалом хереса у себя в квартире?

– Мне захотелось прогуляться. Не люблю долго сидеть взаперти. Даже с бокалом хереса. – Она опустила на лавочку рядом с Дэвидом. – А ты, как я понимаю, любишь дождь?

– Обожаю. Только если он идет не очень часто. В Лондоне и Санкт-Петербурге я не могу жить дольше месяца-двух.

– Ты жил в Питере? – удивилась она.

– Бывал, скажем так...

Диана думала, что он продолжит фразу, но Дэвид замолчал. Достав из кармана своей кожаной куртки фляжку, протянул ее Диане.

– Что там? – спросила она перед тем, как сделать глоток.

– Херес, конечно же.

– Почему «конечно»?

– Я знал, что встречу тебя, поэтому взял его с собой. Лично я в дождь предпочитаю пить коньяк.

Диана отпила хереса. Он оказался отличным: терпким, выдержанным, с богатым букетом. Дэвид не скупился на дорогое вино. Он наверняка мог себе это позволить. Этот мужчина производил впечатление не просто небедного, а очень обеспеченного человека. Он всегда был дорого одет, носил платиновые часы одной из самых известных швейцарских марок, а бриллиант в его ухе был крупным и идеально чистым – когда-то Диана носила украшения с драгоценными камнями и научилась в них разбираться.

– Чем ты занимаешься? – спросила она, передав ему фляжку.

Дэвид сначала отхлебнул вина, затем ответил:

– Пью херес с красивой женщиной.

– А по жизни?

– Пью коньяк в гордом одиночестве, – улыбнулся он.

– Так ты алкаш? – перешла на шуточный тон и она.

– Нет, я пьяница.

Диана шутя ткнула его кулаком в предплечье. У Дэвида оказались железные мускулы.

– Я живу на проценты, – неожиданно серьезно ответил он. – Когда-то у меня был крупный бизнес. Я продал его, а деньги положил в банк.

Диана мысленно присвистнула. Сумма, по всей видимости, в банке была очень значительной, раз он мог позволить себе жить на проценты безбедно.

– А почему не вложил во что-нибудь? – полюбопытствовала она.

– Так спокойнее.

– Понимаю, – кивнула она. – Я живу примерно по тому же принципу.

Дождь кончился. Дэвид сложил зонт, Диана откинула капюшон дождевика.

– Сейчас выглянет солнце, – сказал Дэвид, взглянув на небо. – Будет жарко.

– Хорошо. Я хочу искупаться.

– Море штормит, вода не очень чистая. Лучше в бассейне искупайся.

– У меня его нет.

– Зато есть у меня. Причем большущий. Приглашаю.

– Дом еще не продан?

– Нет. Я заломил слишком высокую цену. Все пугаются.

– Твой дом так хорош?

– Сама посмотришь.

Они зашли к ней, Диана быстро переоделась. В это время Дэвид стоял на балконе и смотрел на пляж. Диана тоже часто любовалась морем. Особенно по утрам. Вид бескрайней лазурной глади действовал на нее умиротворяюще.

Вилла Дэвида находилась в пятнадцати минутах ходьбы от ее дома. Стояла она в стороне от остальных строений, у подножия горы. И в отличие от других villas была обнесена глухим кирпичным забором трехметровой высоты. Заметив удивленный взгляд Дианы, Дэвид прокомментировал этот факт:

– До меня домом владел довольно известный футболист, за этим забором он прятался от папарацци и фанатов. Я сначала хотел снести его и поставить такой, как тут принято, – невысокий, кованый, изысканный, но потом решил все оставить как есть и теперь по двору голышом хожу.

Тем временем они подошли к воротам. Дэвид открыл их и пригласил гостью зайти.

Войдя, Диана огляделась и восхищенно воскликнула:

– Какая красота!

Это был не просто дежурный комплимент, она на самом деле пришла в восторг от увиденного. В Бланесе не так много зелени и цветов, как обычно бывает в приморских городках, но двор villas Дэвида весь утопал в растительности. Пальмы, пинии, туи, кипарисы, фигурки животных, вырезанные из кустарников, дикий виноград, вьющийся по стене дома. А сколько цветов! Они росли везде: на клумбах, в вазонах, кашпо и даже в небольшом прудике плавали кувшинки и лилии.

– Кто ухаживает за этим великолепием? – спросила Диана. – Неужели ты?

– Нет, что ты! Садовник приходит два раза в неделю.

Он провел гостью через дом к бассейну. Он оказался трехуровневым, с джакузи. Бассейн был выложен изумрудно-голубой плиткой, и вода казалась похожей на океанскую у берегов каких-нибудь Мальдив. Диане не терпелось погрузиться в нее.

– Чувствуй себя как дома, – сказал Дэвид. – Я пойду переоденусь и возьму для нас полотенца.

Диана кивнула и быстро стянула с себя сарафан. Когда Дэвид скрылся из виду, она уже нырнула в воду, причем с головой, чего обычно не делала.

Диана резвилась в бассейне, когда Дэвид вернулся. Через его шею было перекинута два белоснежных полотенца, в руках он нес по высокому стакану с чем-то холодным – на дне плавали кубики льда, а еще дольки лайма и какие-то листики. Дойдя до столика,

Дэвид поставил на него коктейли (Диана решила, что это мохито), затем положил полотенца на шезлонги и подошел к бортику бассейна. На нем были простые черные плавки. На теле почти нет волос, только на ногах. Абсолютно гладкая грудь. Никаких украшений: ни цепочки, ни крестика, ни гайтанчика. Все это было бы лишним, потому что торс Дэвида покрывала татуировка. Огромный дракон «сидел» на его спине, раскинув крылья, его длинная шея обвивала предплечье, а морда покоилась на груди Дэвида. Татуировка была сделана с огромным мастерством. Дракон как живой. Диана поймала себя на мысли, что глупо прятать такую красоту под одеждой...

«Не для того ли делают нательные рисунки, чтобы их показывать, – думала она. – А Дэвид как будто именно тату и скрывает, потому что ни псориаза, ни прыщей, ни крапивницы на его коже нет. Она идеально чистая и загорелая, причем никаких белых полосок. Вот сейчас плавки немного приспустились на талии, а под ними тот же шоколадный загар...»

Пока Диана размышляла об этом, Дэвид нырнул. Ушел под воду легко, грациозно, с тихим всплеском. Зато вынырнул, подняв кучу брызг. Специально, чтобы похулиганить. Диана таким Дэвида еще не видела. Всегда сдержанный, даже чуть суховатый, а тут расшался как мальчишка.

Его настроение передалось Диане. Она брызнула в него, затем поднырнула и щипнула за большой палец ноги. Дэвид в свою очередь схватил ее за ноги, выдернул из воды, взвалил себе на спину и начал катать, как маленькую девочку. Она визжала от восторга, думая о том, что вот это ребячество именно то, чего ей не хватало. Она впервые за долгое время по-настоящему расслабилась!

Наигравшись, они выбрались из бассейна и развалились на шезлонгах. Оба хотели пить, и мохито (Диана угадала) пришлось как нельзя кстати.

– Хорошо, – выдохнула она, довольно зажмурившись. – Надо было и мне дом покупать с бассейном. Пусть и не такой шикарный. – Она посмотрела на Дэвида. – А почему ты свой продаешь?

– Хочу сменить... дислокацию.

– Надоел Бланес?

– Надоела Испания.

– И куда собираешься переехать?

– Подальше. Рассматриваю Бразилию.

– Seriously?

– Вполне. Веришь, я ни разу там не был, хотя мечтал с детства. Это моя хрустальная мечта, как у Остапа Бендера.

– Ты читал Ильфа и Петрова? – поразила Диана.

– Да. А что тут такого?.. – и вдруг замялся. – Прости, все забываю, что не сказал... – Он стал мрачным. – У меня жена была русской. Поэтому я много из вашего читал. И фильмы смотрел. И песни знаю. Про подмосковные вечера и про коня... – Он нахмурил густые брови. – Как его? Коня, которого нельзя морозить...

– Ой, мороз, мороз, – тихо запела Диана, – не морозь меня. Не морозь меня, моего коня...

– Здорово поешь, – похвалил Дэвид.

– Да, я в хоре солировала очень давно, еще в школе. Но все равно спасибо. – Она отхлебнула мохито. – А что с твоей женой? Просто живете отдельно или развелись?

– Она была гражданской, так что...

Этот разговор ему явно не нравится. Диана пожалела, что начала его. Она боялась ответных вопросов о личной жизни. О своем бывшем муже она не хотела вспоминать. Совершенно! И если бы Дэвид задал ей вопрос, похожий на тот, который адресовала ему она, Диана его просто бы проигнорировала.